

Ранее команда Дунсана не обменивалась с командой Китая правом пользования палаткой, а выбрала брезент. Климат на острове теплый и приятный, так что даже ночью не будет холодно.

На самом деле, если бы не вероятность того, что ночью начнется дождь, они бы не захотели обмениваться даже правом на шестичасовое владение брезентом.

После целого дня хождения и сытной еды ночью в лагере команды Дунсана было очень тихо. Не было слышно даже храпа.

Инь Ян присел на корточки в траве и некоторое время молча наблюдал за лагерем, прежде чем медленно начал удаляться. Стараясь максимально держаться ближе к краю джунглей, он приблизился к бронзовому колоколу команды Дунсана.

Каждый шаг, который он делал, был очень осторожен. Ему нужно было обращать внимание на то, чтобы не наступить на что-либо под ногами и не встревожить членов команды Дунсана. К тому же, ему нужно было обращать внимания на то, не проснется ли кто-нибудь.

Инь Ян уже вырос, однако он никогда ранее не делал подобных подлых вещей, так что сейчас все его тело было напряжено.

Как раз, когда он собирался покинуть свое скрытое место в джунглях, в траве позади него раздался внезапный шум, напугавший его. Он быстро повернул голову и увидел неизвестное маленькое животное, быстро убегающее от него.

Он вздохнул с облегчением и продолжил свой путь.

Внезапно сзади протянулась большая рука и плотно закрыла рот Инь Яна. Он вздрогнул и подсознательно схватил эту руку, чтобы перебросить человека, напавшего на него, через себя.

Однако как только его рука коснулась бедра этого человека, в его сердце вдруг возникло знакомое ощущение. Он тут же опустил руку и выпрямился.

Хотя в темноте ничего нельзя было разглядеть отчетливо, Инь Ян услышал, как до него доносится знакомое дыхание. У этих двоих было очень хорошее молчаливое понимание. Они ничего не говорили друг другу, и лишь тихо стояли в кустах, неподвижно глядя в сторону лагеря команды Дунсан.

Когда начал приближаться рассвет, они вернулись в лагерь своей команды, чтобы поспать.

.....

- Что они делают?

Перед сном команда Дунсана организовала ночную смену для трех человек. Чтобы успокоить противника, ночной сторож также должен был притворяться спящим. При этом, слегка щурясь, он должен был наблюдать за движениями окружающих.

Когда Инь Ян начал приближаться, Хьюга Джиро, отвечающий в этот момент за ночной дозор, проснулся и начал тихо ждать, когда тот войдет в зону бронзового колокола.

Согласно правилам, если члены чужой команды находятся вблизи определенного радиуса бронзового колокола другой команды, то члены этой команды могут защищаться. Они также могут захватить нарушителя и попросить команду захватчика выкупить заложника.

Однако как только Инь Ян уже собирался войти в зону, в которой его можно было взять в качестве заложника, он так и не сделал последние несколько шагов. Внезапно появившийся Лу Юньфэн остановил Инь Яна, не позволяя мечте Хьюга Джиро о том, чтобы получить заложника, исполниться.

После этого эти двое так и не сдвинулись с места. Они молча сидели и смотрели на колокол, и было совершенно непонятно, что же именно они задумали.

Хьюга Джиро также не знал, что эти двое делают, и не смел засыпать, сосредоточив все свое внимание на этих двоих.

Так эти трое и продолжали приглядывать друг за другом до самого рассвета. После этого Инь Ян и Лу Юньфэн на самом деле просто встали... и ушли???

Сбитый с толку Хьюга Джиро не смел уснуть до тех пор, пока Сахара Минако не встала, чтобы приготовить завтрак для всех.

В восемь утра команда Дунсана вовремя позвонила в колокол.

Команда Китая так и не позвонила.

Члены команды Лиджи беспомощно смотрели на пятерых мужчин из команды Китая, которые стояли вокруг и глазели на них. Если они сейчас позвонят в колокол, то можно сказать, что они ясно скажут команде противников о том, кто их капитан.

Только Юань Сюэ сидела рядом с бронзовым колоколом в лагере команды Китая, невинно глядя на окружающую ее траву большими глазами.

В 8:01 группа, которая не позвонила в колокол, могла считаться сдавшейся.

В конце концов, ни команда Китая, ни команда Лиджи не позвонили в колокол. Шпионы из

команд Дунсана и Лиджи, не получившие никакой полезной информации, были вынуждены вернуться в лагерь.

- Они очень осторожны, - Му Юаньпина происходящее совершенно не волновало.

Сегодня наиболее расслабленной была команда Дунсана. Команды из Китая и Лиджи, по-видимому, сражались насмерть. Пять шпионов из команды Лиджи присматривали за командой из Китая, а пять шпионов из команды Китая присматривали за командой Лиджи.

Команда Дунсана, за которой вообще никто не присматривал и которую просто игнорировали, напевая песен, спокойно позвонила в колокол, не испытывая никакой психологической нагрузки.

.....

Во время завтрака появился сотрудник съёмочной команды, чтобы предоставить список миссий на сегодняшний день: нужно было найти утеряны чертеж в лабиринте богов и восстановить храм бога джунглей. 100 баллов получит тот, кто первым найдет чертеж, и 100 баллов та команда, которая первой восстановит ауру храма.

Три группы отправились в путь одновременно и практически также в одно время прибыли к божественному дереву.

Рядом с «божественным деревом», которое было высотой около 30 метров, валялись всевозможные беспорядочно раскиданные вещи: колеса, деревянные доски, железные тросы и многое другое.

Кажется, все это предназначалось для того, чтобы взобраться на дерево. Члены трех групп не стали действовать опрометчиво, а глазами искали то, что они хотели получить.

Инь Ян сделал несколько шагов вперед, собираясь протянуть руку, когда Ли Шиюнь из команды Лиджи внезапно бросился вперед прямо перед ним. Он выхватил мягкую веревочную лестницу, которую собирался поднять Инь Ян, а затем посмотрел на него с самодовольной улыбкой:

- Извини, все в порядке очереди.

После этого он побежал назад с мягкой веревочной лестницей, даже не оглядываясь. Он передал ее спортсмену из своей команды, после чего тот начал быстро подниматься к месту, где начинался «Путь богов».

Инь Ян покачал головой, а затем нагнулся и подобрал моток высокопрочных альпинистских веревок, лежащих рядом с мягкой веревочной лестницей. Затем он вернулся к своей команде и

передал Цай Чену.

В это время Цай Чен уже нес деревянное колесо, найденное Лу Юньфэном. Он накинул на плечи альпинистскую веревку, которую дал ему Инь Ян, а затем залез на дерево.

Спортсмен из команды Лиджи же был почти на вершине дерева, да и члены команды Дунсана также уже оторвались от земли. Те взяли шесть пар перчаток и стремена для лазания по деревьям, чтобы начать свое путешествие.

К тому времени, когда Цай Чен достиг вершины, лестница команды Лиджи уже была опущена, и второй участник уже поднялся на середину. Скорость членов команды Дунсана была различной, но в основном все они уже поднялись на 6-7 метров.

Цай Чен нашел фиксированное положение на дереве и повесил большое деревянное колесо, чтобы получился движущийся шкив. Через движущийся шкив прошло более 70 метров альпинистской веревки, концы которой были брошены на землю. После этого люди, которые были на земле, начали подниматься.

Первой поднялась Юань Сюэ. Она наступила на узел, которым была связана веревка, а затем четверо мужчин, работая вместе, быстро подняли ее на дерево.

Вторым поднялся Су Цянь.

Третьим человеком, который поднялся наверх, был Чен Лисюэ. Когда он поднялся, он взял с собой еще одну веревку.

Лу Юньфэн и Инь Ян после этого сделали под деревом фиксированных шкив.

Конец веревки прошел через подвижную и неподвижную часть, после чего направление силы на веревке изменилось. Цай Чен, Чен Лисюэ, Су Цянь и Юань Сюэ, которые были на дереве, приложили все свои силы, чтобы вытащить Инь Яна и Лу Юньфэна, которые все еще были на земле.

Перемещение шкива может сэкономить много усилий, к тому же, большее количество людей тянуло меньшее, так что никому не пришлось особо много работать.

Хотя члены команды Китая последними начали взбираться наверх, в полном составе они прибыли первыми. При этом члены команд Лиджи и Дунсана еще не полностью были на месте, а те, кто уже забрался, были физически истощены от лазания и продолжали тяжело дышать.

После того, как сотрудники проверили физическое состояние всех членов команды, члены команды Китая первыми отправились на поиски чертежа.

Лу Юньфэн и Инь Ян шли впереди. Лу Юньфэн мягко сказал Инь Яну:

- Ты видел выражение лица человека, который схватил веревочную лестницу?

- Это было слишком быстро, чтобы я мог ясно все увидеть, - спокойно сказал Инь Ян.

Лу Юньфэн улыбнулся. Он сам ясно видел потрясенное выражение лица Лю Шиюня. И он также успел заметить мимолетную улыбку Инь Яна, которая была больше похожа на насмешку. Он был слишком хорошо с ней знаком, поскольку, когда они только познакомились, он мог часто видеть ее.

Прошло уже довольно много времени с тех пор, как он увидел ее снова, и было что-то особенно в ней. Тем более, что сейчас эта улыбка была направлена не на него.

- Я сразу заметил, что на вершине дерева есть очевидные места, которые можно использовать для установки шкивов, - Инь Ян повернул голову и лукаво улыбнулся.

В самом начале его целью было отправить участников других команд карабкаться по дереву, поэтому он фокусировался на других вещах. На самом деле, Му Юаньпин также заметил это, однако он был на шаг медленнее Лу Юньфэна, и не смог первым схватить самую важную часть для создания движущегося шкива, поэтому ему и пришлось изменить стратегию.

Вскоре в дупле дерева был найден рисунок, написанный шариковой ручкой. Однако это был не весь чертеж, а лишь его фрагмент.

- Нам же не придется разгадывать головоломку после того, как мы найдем все части, верно? - Юань Сюэ вытерла пот со лба.

- Судя по штрихам на чертеже, головоломка не должна быть очень трудной, - сказал Инь Ян. - Если бы я был режиссером, то я обязательно нашел бы способ сделать что-то с чертежом, чтобы его практически невозможно было объединить.

Чен Лисюэ вздохнул:

- К счастью, ты не являешься членом съемочной команды, иначе все гости были бы уничтожены тобой.

- Хахаха, но тогда было бы намного интереснее, - Инь Ян улыбнулся.

Лу Юньфэн сердито сказал за его спиной:

- Подводя итог, когда дело касается рейтингов, ты можешь сделать что угодно?

- Не говори ерунду, вещи, у которых нет нижнего предела, все равно неприемлемы, - ответил Инь Ян с улыбкой.

На «божественном дереве» было много развилок: команда Китая, прибывшая первой, нашла 5 фрагментов, команда Лиджи, прибывшая второй - три фрагмента, а команда Дунсана, прибывшая последней - всего два фрагмента.

Поскольку количество частей чертежа, полученных каждой командой, был различен, то баллы были присвоены в соответствии с процентов полученных рисунков. Так что команда Китая получила 50 баллов, команда Лиджи 30 баллов, а команда Дунсана - 20 баллов.

После получения чертежей началось строительство храма.

Лу Юньфэн, Му Юаньпин и Цзинь Чаохуань собрались вместе, чтобы обсудить, как разделить труд.

Инь Ян и Чен Лисюэ бродили среди кучи строительных материалов, предоставленных командой программы.

Чтобы избавить гостей, не являющихся профессиональными строителями, от проблем, съемочная команда фактически предоставила детали из пеноматериала, которые уже были сформированы, а также различные строительные компоненты и детали, полностью соответствующие тем, что были на чертеже.

Им просто требовалось нанести клей на детали, а затем использовать их как строительные блоки.

- Награда за вторую миссию вручается за восстановление ауры храма, а не за его постройку, - Инь Ян задумался, что вообще представляет собой восстановление ауры храма. Неужели, когда храм будет построен, кто-то должен поставить ладан богу?

Звучит невероятно атеистично. Так что с точки зрения съемочной команды все не могло быть именно так.

- Я думаю, что чего-то не хватает, - слегка нахмурился Чен Лисюэ, глядя на строительные элементы, лежащие на земле.

Проработав много лет в лабораториях и больницах, Чен Лисюэ обладал очень хорошей кратковременной памятью на различные инструменты и исходные материалы. Пока эти вещи пригодятся ему в данный момент, он помнит их очень четко. В результате, благодаря этому ему удалось избежать многих несчастных случаев. В конце концов, временами случается, что

врачи после операций забывали ватные тампоны, кровоостанавливающие средства или что-то другое в теле пациента.

Так что на этот раз, просто взглянув на полный чертеж, он увидел все нужные строительные элементы. И он смутно чувствовал, что количество и их форма были неправильными.

Что-то должно было отсутствовать.

Чен Лисюэ извинился, а затем пошел к трем людям, обсуждающим разделение труда, чтобы взглянуть еще раз на чертеж.

Теперь он был уверен, что не хватало одной блестящей золотой детали, похожей на птичье яйцо, которая должна была быть установлена на вершине храма.

Три группы людей только что видели птичье гнездо на вершине «божественного дерева», а также фальшивую птицу и золотое яйцо. Они слишком сильно привлекали внимание, так что все перевернули это птичье гнездо, но так и не нашли ни одного фрагмента чертежа. Так что все в гневе ушли, ничего не взяв.

Но неожиданно оказалось, что птичье яйцо на самом деле реквизит.

Трое мужчин, ответственных за разделение труда, наконец, пришли к соглашению, и начали распределять рабочую силу. Лу Юньфэн начал взглядом искать Цай Чена, однако Чен Лисюэ сказал, что у того началась диарея.

- Ах, в вашей команде есть больной, значит, нужно перераспределить работу? - вежливо просил Му Юаньпин.

Лу Юньфэн улыбнулся и покачал головой:

- Нет, это чрезвычайная ситуация, которую мы сможем преодолеть.

- Правда не нужно?

- Спасибо за вашу доброту.

Лу Юньфэн не хотел отказываться от какой-либо части работы. В конце концов, никто не знал, какой именно шаг в строительстве приведет «восстановлению ауры храма». Так что теперь члены трех команд могли полагаться только на везение, а потому они честно разделили работ на три равные части и разыграли их путем лотереи.

Это было справедливо.

К тому же, что, если бы оказалось, что часть задания, которая была передана, и оказалась бы ключом к выполнению миссии. Разве это не разозлило бы всех остальных членов команды?

Инь Ян и Чен Лисюэ были очень счастливы таким решением. К тому же, поскольку Лу Юньфэн сказал это, они не могли ничего сказать перед двумя другими командами, не говоря уже о том, что... если золотое яйцо не было ключевым моментом?

Так что лучше было быть осторожными.

Вскоре каждая группа начала строить храм в соответствии с разделением труда.

Был полдень, и сквозь листву на их тела падал яркий солнечный свет. Все постепенно начали сильно потеть.

Однако даже Юань Сюэ, которая обычно много жаловалась, долгое время не говорила ни слова. Еще утром она была свежей и отдохнувшей, а сейчас ее лицо было полностью покрасневшим от пота.

- Иди немного отдохни, а то можешь пострадать от теплового удара, - посоветовал ей Инь Ян.

Юань Сюэ подняла голову и взглянула на Сахару Минако из команды Дунсана и Ли Эньси из команды Лиджи, а затем решительно покачала головой:

- Они не стали отдыхать, так как я могу остановиться?

Видя, что она решительно настроена, Инь Ян больше не стал настаивать. Он просто попросил ее обратить внимание и пить больше воды.

Лу Юньфэн поднял глаза и взглянул на него. Инь Ян посмотрел на него с праведным выражением на лице:

- Если бы ты был артистом моей компании, то я бы точно также относился и к тебе.

- Но я тоже хочу, чтобы ты позаботился обо мне, - пробормотал Лу Юньфэн так тихо, чтобы его мог услышать только Инь н.

Инь Ян беспомощно улыбнулся:

- Ты не такой, как она. Она довольно безрассудна, так что может пострадать. Как такой

рациональный человек, как ты, можешь сделать глупую ошибку и не выпить воды? Так что тебе не нужно, чтобы я напоминал тебе об этом.

- Хм, но я все равно хочу, чтобы ты позаботился обо мне..., - Лу Юньфэн все еще продолжал настаивать.

- Ты прав... Я искуплю свою вину сегодня вечером, хорошо, - Инь Ян согласно кивнул.

Глаза Лу Юньфэна загорелись, однако на его лице все еще была видна вспышка замешательства. Однако поскольку камеры и дрон все еще были поблизости, ему было нелегко продолжать задавать вопросы. Однако это не мешало ему быть наполненным ожиданиями.

При совместном сотрудничестве трех групп основное задание было завершено, и только сейчас все поняли, что им не хватает материалов.

В это время Цай Чен уже успел вернуться, держа в руке золотое яйцо.

Сейчас две другие команды, пусть и были недовольны, могли только вздохнуть, думая о том, что они были в одном шаге от успеха.

Однако странным было то, что Цай Чен не сразу полез на верх, чтобы установить яйцо, а что-то прошептал Лу Юньфэну.

<http://bllate.org/book/14511/1284846>